

# ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ВОСТОЧНОЙ АФРИКЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ ВОСТОЧНОАФРИКАНСКОГО СООБЩЕСТВА

Поликанова Д.В.

*Данная статья посвящена изучению опыта региональной интеграции в Восточной Африке на примере Восточноафриканского сообщества (ВАС). В публикации рассматривается история развития Организации от колониальных времен до наших дней, а также проводится анализ негативных и позитивных аспектов интеграционного процесса в субрегионе, его перспектив и возможности перенесения опыта ВАС на другие части Африканского континента.*

Тема интеграции на Африканском континенте в целом, как и интеграционные процессы в отдельных субрегионах, в частности, в Восточной Африке, заслуживает отдельного внимания. Во многом, это обусловлено тем фактом, что африканские государства, как и другие развивающиеся страны, характеризуются отличными от европейских и не всегда однозначными тенденциями развития, а также имеют свои политические, экономические и этнокультурные особенности, которые зачастую оказывают на интеграцию самое прямое, к сожалению, не всегда положительное, а иногда и деструктивное, влияние. Состояние экономик африканских государств, особенности их социально-экономического развития, темпы интеграционных процессов в политической и экономической сферах – все это находится под большим влиянием традиционных институтов, а также сложившихся за многие годы норм и обычаев поведенческой культуры в самых различных сферах. И именно тот факт, что данные особенности не учитываются при попытке практической реализации теоретических моделей интеграции, приводит к невыполнению целей и задач большого количества организаций, объединений и союзов, которые время от времени создаются в Африке и чья практическая деятельность сводится к нулю.

Кроме того, нужно отметить, что на Африканском континенте интеграционные процессы протекают в условиях его зависимого положения в системе мирового хозяйства, и это в определенной степени также не может не сказываться на последовательности проводимых в странах реформ, формах и содержании региональной интеграции.

Изучение интеграции в Африке тем более интересно и необходимо, что в условиях мирового финансового кризиса континент, фактически частично лишается традиционно оказываемой ему помощи со стороны европейских и азиатских держав и сталкивается с некоторыми новыми проблемами, будучи вынужденным выживать и развиваться в несколько других условиях. Одним из наиболее вероятных и действенных способов решения проблем для континента может как раз стать межрегиональная и субрегиональная интеграция, поскольку схожим по развитию государствам и регионам, с общими историческими и культурными корнями, сталкивающимся со схожими проблемами и имеющим схожие цели и задачи, проще бороться с кризисом и вызовами глобализации совместно.

Таким образом, сложное сочетание внешних и внутренних факторов имеет свои специфические черты проявления в регионах, субрегионах

---

## Свежий взгляд

---

и отдельных странах в процессах межгосударственной интеграции и политического сближения.

В этом плане Восточноафриканское сообщество, с одной стороны, является примером достаточно эффективно действующей субрегиональной организации, в которой к тому же принимается попытка адаптировать европейскую модель интеграции по примеру ЕС к современным реалиям стран-участниц группировки, с другой – история и развитие ВАС менее изучены, чем такие организации, как, например, АС, САДК и ЭКОВАС.

В настоящий момент ВАС, разумеется, еще и нельзя сравнивать с этими группировками, но это во многом обусловлено тем, что Сообщество было воссоздано после большого перерыва только в 1999 году и функционирует сравнительно недавно, а также с тем, что на данный момент, после принятия в конце 2006 года в состав организации Руанды и Бурунди, членами организации является всего пять государств. Тем не менее, ВАС уже можно считать примером интеграции, основанной на близости культур, экономик и исторического развития членов организации. А следовательно, в случае успешной реализации всех поставленных перед Сообществом целей, оно сможет внести свой вклад в формирование новой африканской модели интеграции, которая будет успешно функционировать на континенте, коррелируя с его особенностями и традициями.

Говоря об истоках Восточноафриканского сообщества, можно отметить тот факт, что помимо географической близости данные страны обладают схожими чертами как с экономической точки зрения (это и уровень стран, и специфика развития экономик, и развитие определенных отраслей хозяйства и т.д.), так и с точки зрения культуры и социального развития. В особенности, это касается трех государств: Кении, Танзании и Уганды.

Немалое влияние на сближение государств оказало сходство их исторического развития. В качестве примера здесь можно привести тот факт, что все три государства в свое время являлись колониями Великобритании, чья политика (в том числе и интеграционная) в немалой степени способствовала сплочению и развитию связей между вышеупомянутыми странами<sup>1</sup>.

Такая точка зрения вполне обоснована, хотя не менее часто высказывается и другое мнение, что интеграционные процессы в Восточной Африке шли исключительно изнутри, основываясь на именно географической близости и сходстве культур, тогда как колониальные державы, искусственно ускоряя или замедляя данные процессы,

лишь мешали их естественному протеканию<sup>2</sup>.

В данном случае, наиболее рациональной представляется третья позиция, сторонники которой высказываются за интеграцию, идущую изнутри и основанную на близости культур, экономик и этнонациональных особенностях, но при учете положительного опыта западных организаций и без отрицания существенного вклада колониальных держав (если говорить точнее, Великобритании) в основание и развитие интеграционных процессов и механизмов в Восточноафриканском регионе, без которых была бы невозможна и современная стадия интеграции<sup>3</sup>.

Таким образом, начало интеграции в Восточной Африке можно отнести именно к колониальному периоду, хотя в то время это были лишь попытки метрополии наладить координацию действий в регионе по наиболее важным вопросам, представляющим общий интерес.

Среди таких проектов следует отметить Конференции губернаторов, проводившиеся после окончания первой мировой войны; основанный в 1917 году таможенный союз Кении и Уганды, к которому уже в 1927 году присоединилась и Танганьика; а также созданный в 1948 году Восточноафриканский верховный комиссариат для управления общими службами трех территорий, в чью компетенцию входило управление железными дорогами, портами, почтой, гражданской авиацией и другими наиболее важными службами.

Впоследствии верховный комиссариат был упразднен, и в том же 1961 году его преемницей стала Организация общих служб Восточной Африки<sup>4</sup>.

Чуть ранее, в 1958 году была создана организация Панафриканского движения стран Центральной, Восточной и Южной Африки (ПАФ-МЕКА), которая объединяла партии регионов, боровшиеся за достижение независимости.

Именно на конференциях, проведенных данной организацией в 1961–1962 гг. впервые возникла идея создания федерации трех территорий – Кении, Уганды и Занзибара – на основе уже существующей к тому времени Организации общих служб Восточной Африки. Согласно этому проекту, осуществление идей по созданию федерации должно было начаться сразу после достижения тремя странами независимости<sup>5</sup>.

Следуя такому плану, практически сразу после получения независимости три государства начали искать пути для развития взаимовыгодного сотрудничества. Причем упор делался как на политическую, так и на экономическую сферу, поскольку для недавно образовавшихся и получивших политическую независимость государств было важно стать еще и экономически независимыми

от бывшей метрополии. Так, в 1961 году была создана Восточноафриканская организация по взаимодействию, которая просуществовала до 1966 года.

Идея же создания политической федерации была вновь поднята в 1963 году, когда, по предложению одного из глав государств, Дж. Ньерере, 5 июня в г. Найроби была проведена встреча лидеров трех стран<sup>6</sup>. Согласно первоначальным планам федерация Восточной Африки должна была быть создана уже к началу 1964 года, для чего была даже сформирована рабочая группа, состоявшая из двух представителей правительства каждой из стран, а также двух представителей Занзибара.

Несмотря на такое начало, планы трех лидеров по созданию федерации потерпели крах.

Во многом, это произошло из-за разногласий по поводу состава общих органов, их компетенции и полномочий, организации их работы, а также, введения единого гражданства для трех стран.

Помимо этого, против создания федерации высказалась правящая элита Уганды, чьи интересы были существенно ущемлены. Единственное, на что соглашались власти Уганды, было создание децентрализованного объединения, которое являлось бы скорее экономическим, а не политическим союзом трех стран<sup>7</sup>.

Примерно те же воззрения были характерны и для Кении, которая, будучи, по сути, самой развитой и единственной из трех стран, с активным торговым балансом, не без основания считала, что именно экономическое, а не политическое сообщество, будет для нее наиболее выгодным. К слову, именно лидеры Кении наиболее активно высказывались за создание Общего рынка стран Восточной Африки, что вполне закономерно, если принимать во внимание то, что доля этой страны в производстве равнялась на тот момент порядка 75% от доли всего производства трех стран<sup>8</sup>.

И, хотя предпринятая в июне 1964 года попытка создать Общий рынок Восточной Африки не увенчалась успехом, инициированные Кенией переговоры по данному вопросу шли довольно долго.

Единственным государством из списка членов будущей федерации, которое высказывалось непосредственно за политическое объединение, была Танзания.

Во многом это связано с тем, что ее экономика на тот момент была довольно слабо развита, поэтому рассчитывать на какую-либо экономическую выгоду от союза стране не приходилось. В то же время с идеологической и политической точки зрения Танзания была довольно влиятельна в регионе. Возможно, именно поэтому в свое время лидер страны Дж. Ньерере заявил о том, что

сильная и централизованная федерация «поможет африканским странам вырваться из порочного круга бедности»<sup>9</sup>.

В силу ограниченности поддержки политического объединения, государствам региона пришлось пойти по более реалистическому пути – начать развивать интеграционные процессы в экономической сфере.

Именно Танзания стала инициатором встречи 1966 года, на которой главы Бурунди, Замбии, Кении, Танзании, Сомали и Эфиопии подписали временное соглашение об образовании Экономического Сообщества Восточной Африки.

Все цели, обозначенные в этом договоре, были впоследствии перенесены в нынешний Договор о создании Восточноафриканского Сообщества 1999 года<sup>10</sup>. Это и согласованность экономической политики, и понижение таможенных тарифов, и попытка координировать внешнюю и внутреннюю торговлю шести государств.

Тем не менее, в отличие от нынешнего договора, договор 1966 года так и остался на бумаге, поэтому для придания интеграционному плану более реальной окраски количество кандидатов на экономическую интеграцию было снижено до трех<sup>11</sup>.

Уже через год, 6 июня 1967 года, руководителями трех из шести вышеперечисленных стран – Кенией, Танзанией и Угандой – был создан прародитель нынешнего Восточноафриканского сообщества – Восточноафриканское Экономическое Сообщество (ВАЭС)<sup>12</sup>.

Одной из основных задач организации на тот момент было формирование Общего рынка с учетом новых реалий: ликвидации ограничений на торговлю между участниками и замены во всех трех государствах единой валюты, существовавшей на территории до получения независимости, на национальные валюты<sup>13</sup>.

Сообществу предстояло также устранить дисбаланс и дуализм в экономике и торговле стран, вызванный особенностями колониальной политики Великобритании и Германии.

Помимо этого, предполагалось, что страны унифицируют свои акцизные сборы, установят единый внешний тариф для торговли с третьими странами, а также постараются обеспечить равномерное распределение промышленного производства.

Важной составляющей договора о создании Сообщества стало и создание Общего рынка Восточной Африки, для обеспечения нормального функционирования которого страны обязались согласовывать валютно-финансовую политику. Согласно положениям договора все расчеты между

---

## Свежий взгляд

---

тремя странами велись через специальные счета их Центральных банков по наиболее благоприятному курсу, однако за государствами оставалось право контролировать движение капитала, если это, конечно, не противоречило целям и принципам Сообщества<sup>14</sup>.

Договор предусматривал и обязательство трех государств по предоставлению кредитов на покрытие дефицита платежного баланса, однако кредиты были краткосрочные под нарастающий процент и не должны были превышать 17% стоимости экспорта кредитующей страны в страну-заемщицу<sup>15</sup>.

Помимо этого, каждая из стран могла ограничить или совсем запретить импорт в свою страну определенного вида товаров. Этим впоследствии и воспользовались Танзания и Уганда, ограничив импорт некоторых видов продукции из Кении. Что касается пошлин на импорт, то они, как правило, были одинаковыми для трех стран, не считая некоторых видов товаров, таких как нефть, нефтепродукты, грузовые машины и др., на которые величина пошлин была различна. В рамках ВАЭС преобладали адвалорные и специфические пошлины, а порядка 40% товаров от пошлин были вообще освобождены<sup>16</sup>.

Доказательством эффективности введения общего рынка может стать статистика, согласно которой с середины 1960-х годов до начала 1970-х оборот взаимной торговли трех стран увеличился практически в полтора раза и вырос до 1 млрд 17 млн шиллингов. Кроме того, торговля между странами Восточной Африки по темпам роста на треть опережала торговлю государств с третьими странами. А с 1969 года среднегодовой темп роста товарооборота между тремя странами приближался уже к 14—15%<sup>17</sup>.

В качестве другого плюса создания Сообщества и непосредственно Общего рынка можно назвать и то, что, если в начале 1960-х гг. в структуре взаимной торговли стран Восточной Африки преобладала сельскохозяйственная продукция и сырье, то уже к 1973 году на первое место вышли готовые изделия (порядка 80%), а в следующем году – продукция обрабатывающей промышленности (37,4%). Второе и третье места занимали соответственно продовольствие и нефтепродукты (последние составляли 17,6% экспорта Кении), также увеличилась доля медикаментов<sup>18</sup>.

Здесь снова возникла проблема различия в уровнях развития. Наиболее развитой и преуспевающей страной в рамках Общего рынка снова оказалась Кения, на которую приходилась основная часть торговли между тремя государствами. В отличие от двух других участниц ВАЭС,

экономика Кении была более диверсифицированной, и, следовательно, экспорт этой страны состоял в основном из продукции промышленного производства (в 1973 году примерно 46% экспорта приходилось на промышленные изделия, 34% – на продукцию химической промышленности и нефтепродукты). Кения, помимо продовольствия, могла экспортировать в соседние страны одежду, обувь, мыло, бумагу и бумажные изделия, моющие средства, цемент, медикаменты и некоторые виды оборудования<sup>19</sup>.

Это несколько противоречило основной задаче ВАЭС, поскольку сообщество было призвано регулировать и укреплять экономические отношения между членами с целью ускорения гармоничного и равномерного развития государств, а также расширения их экономической деятельности при равномерном распределении выгод<sup>20</sup>.

Первоначально предполагалось, что для Кении, Танзании и Уганды приемлем единый подход к решению экономических проблем, поскольку и сами проблемы, как показывал анализ, были схожи: неравномерное развитие экономики, низкий уровень технического оборудования, в промышленности – преобладание добывающего сектора. Кроме того, после получения независимости все три государства начали проводить реформы в экономической и социальной сфере. Общим можно считать и то, что для всех трех стран была характерна высокая доля сектора первичной обработки сырья, неравномерное территориальное распределение, высокая доля иностранного капитала в горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, а также довольно сильная зависимость от иностранных инвестиций<sup>21</sup>.

Однако, несмотря на, казалось бы, схожие проблемы и образование общего рынка, уже проявились первые различия и разногласия между тремя странами. Благодаря плантационным хозяйствам белых фермеров, Кения обладала более развитым сельскохозяйственным сектором, вследствие чего Танзании и Уганде, не выдерживавшим такой конкуренции, пришлось ввести количественные ограничения на импорт некоторых видов сельскохозяйственной продукции из этой страны. Кроме того, сотрудничеству также мешало и то, что преобладание иностранного капитала и зависимость от иностранных инвестиций приводила к тому, что страны теряли контроль над многими важными предприятиями и отраслями, что, наряду с уже обозначенными различиями в уровнях развития, затрудняло развитие сотрудничества<sup>22</sup>.

Чтобы, несмотря ни на что, преодолеть противоречия и углубить сотрудничество между

странами-участницами, создавались совместные организации в некоторых, наиболее важных, сферах хозяйственной жизни, таких, как транспорт, связь и т.д. Сфера транспорта была также одной из наиболее важных, поскольку коммуникационные сети и между государствами, и внутри них были не совершенны. Лишь в 1966 году правительствами четырех государства, Замбии, Кении, Танзании и Уганды была создана судоходная компания<sup>23</sup>.

Кроме того, в рамках договора 1967 года была сделана еще одна попытка сгладить экономические различия в уровне развития стран ВАЭС – была создана рабочая комиссия, целью которой стала разработка финансовых и налоговых мер для выравнивания промышленного развития Кении, Танзании и Уганды<sup>24</sup>.

Также страны осуществляли попытки координировать внешнеэкономическую и внешнеполитическую деятельность. Государства ВАЭС выступали единым фронтом в вопросах улучшения условий сбыта своей продукции на мировом рынке, координируя свои позиции по некоторым международным соглашениям, проводили совместные мероприятия в данных сферах. Немаловажным фактом является и то, что Кения, Танзания и Уганда подписали с ЕЭС договор о таможенных уступках уже в качестве единой организации. Таким образом, соблюдался пункт договора 1967 года, который обязывал страны ВАЭС участвовать только в тех таможенных и тарифных соглашениях с третьими странами, которые распространяются на всех участников сообщества.

Не менее важным представляется и создание в рамках Восточноафриканского Сообщества 1 июля 1968 года Восточноафриканского Банка Развития (ВАБР)<sup>25</sup>. Он стал одним из немногих учреждений, продолжавших свою деятельность на территории Восточной Африки и после распада Сообщества.

Тем не менее, несмотря на благие намерения восточноафриканских государств, предшественник нынешнего ВАС функционировал недостаточно эффективно и, в результате, не просуществовал и 10 лет.

Разногласия между участниками сообщества наметились уже с начала 1970-х годов, когда Кения выбрала для себя капиталистический путь развития, и в стране была введена однопартийная система, в то время, как Танзания и Уганда еще придерживались социалистической направленности при тотальном контроле государства над экономикой<sup>26</sup>. Кроме того, на отношении Танзании к Сообществу не могло не сказаться и то, что доля этой страны в обороте взаимной торговли трех стран

неуклонно снижалась на протяжении всего существования ВАЭС. Если в 1967 году на момент подписания договора о создании ВАЭС, доля Танзании составляла порядка 19%, то уже в 1973 году она упала до 12,4%<sup>27</sup>.

Помимо такого явного различия в политических и экономических курсах, на судьбе организации также негативно сказалось и различие в уровнях экономического развития стран, где на общем фоне в экономическом плане, как уже было упомянуто, сильно выделялась все та же Кения.

Кроме того, уже с конца августа 1971 года начинаются первые пограничные конфликты между Угандой и Танзанией, которые в 1978–1979 годах переросли в две войны между этими странами. Поводом к ним стали территориальные претензии, предъявленные Угандой на левый берег реки Кагера, принадлежащий Танзании.

Все вышеперечисленное не могло не вызвать резкого охлаждения отношений между тремя государствами, взаимного недовольства и обвинений, и жалоб Уганды и Танзании на привилегированное положение в организации более развитой Кении, что усугублялось еще и антипатией, возникшей между лидерами стран.

В результате, в 1977 году сообщество распалось, оставив после себя несколько региональных организаций, таких как Восточноафриканский Банк Развития, Организацию рыболовства озера Виктория и Межуниверситетский Совет Восточной Африки.

Негативный опыт привел к тому, что потребовался практически десяток лет, чтобы три государства снова подняли идею интеграции Восточной Африки. Это было сделано в мае 1984 года на встрече в г. Аруша (Танзания), когда лидеры Кении, Уганды и Танзании после долгих разногласий все-таки смогли уладить все проблемы, оставшиеся нерешенными после распада первой организации, а главы государств приняли решение о консолидации усилий по поиску новых путей интеграции в надежде, что последующий опыт будет более удачным. Однако, несмотря на такую готовность, долгое время решение так и не было реализовано.

Лишь в начале 1990-х гг. вопросы интеграции были подняты вновь. Это было связано с тем, что главы трех государств осознали, что экономическая организация, объединяющая их страны, могла бы в значительной мере усилить их экономические позиции в ГАТТ/ВТО, в том числе и по вопросу о Многостороннем соглашении об инвестициях, а также придать им дополнительный вес в переговорах в рамках Ломейской конвенции.

Уже 30 ноября 1993 года на первом саммите глав



---

## Свежий взгляд

---

все тех же трех восточноафриканских государств было подписано соглашение, предполагавшее создание в г. Кампала (Уганда) Трехсторонней Комиссии по вопросам развития ВАС. Благодаря данному соглашению была введена обратимость валют стран региона по отношению друг к другу, были снижены ставки пошлин по взаимной торговле (Кенией на 90%, Угандой и Танзанией – на 80%), разработана система, помогающая избежать двойного налогообложения. По последнему вопросу 28 апреля 1997 года было подписано соглашение, которое впоследствии было ратифицировано тремя государствами<sup>28</sup>.

В марте 1996 года для более детальной разработки проекта договора о создании ВАС был образован Секретариат Комиссии со штаб-квартирой в г. Аруша, а уже 29 апреля 1997 года прошел второй саммит глав Восточноафриканских государств, основным достижением которого можно назвать принятие первой стратегии развития ВАС на период с 1997 по 2000 год.

Кроме того, именно на этом саммите было принято решение по введению в оборот единого восточноафриканского паспорта, что облегчало свободу передвижения в регионе. Также был согласован рисунок восточноафриканского флага<sup>29</sup>.

Постоянной же трехсторонней комиссии было поручено начать работу над проектом Договора о создании Восточноафриканского сообщества, который должен был быть разработан на основе подписанного в 1993 году соглашения<sup>30</sup>.

Проект договора о создании ВАС был представлен на рассмотрение на девятом заседании постоянной Трехсторонней Комиссии 30 апреля 1998 года, и уже в мае он был опубликован в трех странах-участницах.

Основным отличием нового Договора от его предшественника стало поэтапное, довольно четко спланированное, развитие интеграции, что позволяло государствам представить перспективу развития Организации, заранее, пусть и примерно, оценив все плюсы и минусы своего участия в данной интеграционной группировке.

Согласно положениям договора предполагалось, что Общий Рынок стран Восточноафриканского Сообщества, свободное перемещение граждан трех государств в пределах ВАС и унификация законодательства, в том числе и трудового, позволит существенно снизить проблему безработицы в трех государствах, устранил барьеры и препятствия на пути развития внутрирегиональных экономических и торговых связей, поможет развитию инфраструктуры в регионе<sup>31</sup>. Страны же обязывались проводить ежегодные консультации по экономическим вопросам, проблемам торговли,

развития промышленности и т.д., а также проводить совместные исследования регионального и мирового рынка и возможностей более полной интеграции в мировое хозяйство.

Кроме того, предполагалось, что тот факт, что три государства будут выступать на мировой экономической арене в качестве единого блока, поможет им преодолеть негативные моменты, связанные с глобализацией, и адаптироваться на мировом рынке<sup>32</sup>.

Также, согласно положениям данного документа, государства-члены Восточноафриканского Сообщества должны были направить совместные усилия на развитие рынка капитала и инвестиций, банковского сектора, обеспечение экономической стабильности в регионе и создание благоприятного инвестиционного климата для иностранных инвестиционных компаний, организацию и проведение единой политики в данной сфере.

Меры по привлечению иностранных инвесторов и компаний на восточноафриканский рынок включали в себя также поощрение частного сектора и создание совместных предприятий.

Недостатками данного Договора стало то, что в документе не были разъяснены некоторые ключевые понятия, такие как асимметричность, субсидиарность и др., что позволяло и позволяет трактовать его достаточно широко и часто несбалансированно – в интересах одной из сторон.

Однако в рамках документа были затронуты такие важные вопросы, как здравоохранение, социальные проблемы региона: женский вопрос<sup>33</sup>, проблема создания профсоюзов, обеспечения наименее защищенных слоев населения и образования; вопросы сельского хозяйства, крайне важного для всех трех государств, а также тема выработки единой политики по управлению водными ресурсами и развитию ирригационных систем. Последний вопрос тем более важен, что во всех трех государствах остро стоит проблема питьевой воды и создания очистительных сооружений.

Тем не менее, из-за наличия неразрешимых разногласий между тремя странами проект Договора о создании организации перерабатывался в 1998 году несколько раз и лишь пятая попытка оказалась наиболее удачной, поскольку именно пятый вариант документа был подписан 30 ноября 1999 года в г. Аруша на четвертом саммите глав восточноафриканских государств. Договор вступил в силу 7 июля 2000 года после его ратификации странами-участницами и регистрации документа в ООН.

15 января 2001 года в Аруше же состоялся первый официальный саммит глав государств-членов уже Восточноафриканского Сообщества, на котором

были приняты протоколы, касающиеся процедур работы основных органов созданного Сообщества, а также обозначены условия принятия в ВАС новых государств.

В тот же день на торжественной церемонии, прошедшей на стадионе имени Шейха Амри Абейда Каруме в Аруше, было объявлено об официальном начале работы органов ВАС<sup>34</sup>.

Отзывы по поводу образования ВАС, его структуры, органов и непосредственно отношение к сообществу были неоднозначны, однако публикации, по крайней мере, официальной прессы трех стран можно назвать более чем благожелательными.

Несмотря на то, что на момент создания Восточноафриканского Сообщества, приоритет отдавался экономической интеграции, организация изначально планировала играть важную роль в регионе по установлению политической стабильности, обеспечению безопасности и в миротворческой деятельности. Вследствие чего уже в апреле 1998 года был подписан Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в области обороны, который был пересмотрен и продлен в 2001 году.

Кроме того, в том же 1998 году (18 апреля) в Найроби был проведен Саммит Восточноафриканского сообщества, посвященный обеспечению безопасности в Демократической Республике Конго, на котором страны-участницы ВАС приняли решение об оказании помощи миротворческим усилиям Сообщества развития юга Африки (САДК), Организации Объединенных Наций и Организации Африканского Единства (впоследствии Африканского Союза).

Помимо этого, об укреплении статуса Восточноафриканского Сообщества говорит и тот факт, что представители организации присутствовали в качестве наблюдателей на последних президентских и парламентских выборах в Танзании и Уганде, а также то, что страны ВАС выступили с единой позицией при попытке урегулировать беспорядки, начавшиеся в Кении после президентских выборов, прошедших 27 декабря 2007 года.

Помимо того, что Восточноафриканское Сообщество начало принимать участие в политической жизни своих членов, среди его достижений следует отметить подписание 2 марта 2004 года в г. Аруша Протокола о создании Таможенного Союза стран ВАС<sup>35</sup>, который подвел итог четырехлетним переговорам по сотрудничеству в этой сфере. Согласно данному документу практически все таможенные пошлины, тарифные и нетарифные барьеры в торговле между тремя государствами либо полностью упраздняются, либо постепенно

снижаются в течение установленного в рамках протокола срока вплоть до полного упразднения. По некоторым же группам товаров, ввозимых из третьих стран, государства ВАС обязуются ввести единую таможенную пошлину<sup>36</sup>.

На данный момент, несмотря на то, что Таможенный Союз существует уже более трех лет, существует проблема в отношениях между Кенией и Танзанией. Она заключается в постоянных обвинениях со стороны Кении о задержке товаров, импортируемых из этой страны в Танзанию, на границе, что часто приводит к тому, что кенийские компании терпят убытки и вынуждены уплачивать значительные неустойки.

21 ноября 2009 года, спустя десятилетие после воссоздания Сообщества, был подписан Договор о создании общего рынка, предусматривающий свободное перемещение товаров, людей и право для граждан ВАС проживать в одной из стран объединения. Следующим пунктом интеграции государства называют запуск единой региональной валюты, а затем и создание Восточноафриканской Федерации.

Вопрос о создании Восточноафриканской Федерации (ВАФ) рассматривался на сессии Восточноафриканской Парламентской ассамблеи в декабре 2008 г., где было запланировано завершить формирование Федерации уже к 2018—2019 гг.

До сих пор неясно, станут ли Восточноафриканские Штаты федерацией (по примеру США) или конфедерацией (по примеру Европейского Союза), поскольку обсуждение этого вопроса продолжается, и единая позиция по нему пока отсутствует<sup>37</sup>.

Однако в виду того, что даже экономическая интеграция складывается не всегда удачно – а последние саммиты показали, что процессы интеграции продвигаются нелегко, в особенности в условиях мирового финансового кризиса, осложнившего и без того непростую ситуацию в регионе, – становится ясно, что политическое взаимодействие и, тем более, политическая интеграция вряд ли станут приоритетным направлением в ВАС.

Несмотря на то, что в Организацию после длительных переговоров 1 июля 2007 года были приняты еще 2 члена – Руанда и Бурунди – на данный момент все интеграционные процессы, как и Стратегии развития, по-прежнему фактически рассчитаны только на трех первых членов Восточноафриканского Сообщества, что также не способствует эффективному развитию интеграции, в частности политической, в регионе.

Кроме того, из-за позиции населения трех государств: Кении, Танзании и Уганды, выработанный

---

## Свежий взгляд

---

план по созданию политической федерации, несмотря на то что он по-прежнему декларируется, фактически заморожен. Как у специалистов, так и у общественности трех государств<sup>38</sup> мнения на этот счет расходятся.

В принципе, мнения по этому вопросу можно выделить в несколько групп:

1. Группа, которая придерживается мнения о необходимости создания политической федерации в указанные сроки. В эту группу входят официальные лица и представители Сообщества, официальная пресса (в основном, Кении), а также некоторые независимые западные эксперты (в основном, британские и шведские) и часть наиболее информированного населения трех государств;

2. Группа, которая придерживается мнения о необходимости экономической интеграции в Восточной Африке, однако считает преждевременным создание политической федерации. В данную группу входит большинство западных специалистов, а также часть африканских политологов, экономистов и представителей общественности, часть изданий;

3. Группа афро-пессимистов, которые заранее обрекают на провал любые попытки перехода от экономической к политической интеграции в Восточной Африке и весьма пессимистично отзываются даже о перспективах экономической интеграции;

4. Представители прессы и общественности трех государств-участников Восточноафриканского Сообщества, которые резко негативно оценивают как нынешнюю деятельность организации, так и перспективы углубления экономической и политической интеграции. В этой группе большинство составляют все-таки представители танзанийской и кенийской прессы и общественных организаций, которые нередко в значительной мере усложняют работу Сообщества, привлекая на свою сторону население.

Фактически, наиболее реалистичным можно признать мнение тех специалистов, которые являются сторонниками углубления экономической интеграции и считают политическое объединение пока преждевременным. Тем не менее, нельзя не отметить, что более глубокая, в первую очередь, экономическая интеграция и то, что единый блок государств Восточной Африки будет выступать, позволит снизить негативное влияние глобализации на регион, причем не только в экономической, но и в социальной сфере.

Учитывая то, что в одном из докладов Комиссии по социальным аспектам глобализации от 24 февраля 2004 года<sup>39</sup>, сопредседателем которой, к слову, является ныне уже бывший президент Танзании

Б. Мкапа, и без того указывается на единственную возможность для африканских государств противостоять «глобализации и глобальным правилам мировой торговли, которые сегодня часто покровительствуют богатым и сильным и работают против бедных и слабых» является создание интеграционных группировок на основании экономического, культурного и этнического сходства и национальных особенностей<sup>40</sup>.

Направление же усилий на политическое объединение, решение возникающих в этой сфере проблем и необходимость сглаживания политических противоречий и выравнивание уровня развития трех государств<sup>41</sup> может привести к некоторой несбалансированности экономической политики, и, как следствие, вместо укрепления политических позиций, приведет к ослаблению и без того недостаточно прочных позиций Восточноафриканских государств на мировой арене.

Тем не менее, мнения высказываемые представителями других групп, также довольно популярны, в особенности тех, кто высказывается за объединение государств в политическую федерацию. И это происходит не только потому, что таковой точки зрения придерживаются официальные лица и источники, а еще и потому, что три восточноафриканских государства имеют множество общих черт как в экономической и политической, так и в социальной и культурной сфере. А также большое влияние на сходство в развитии государств оказало общее историческое прошлое (колониализм и британское колониальное правление).

Кроме того, утверждается, что экономические позиции Восточноафриканского Сообщества уже достаточно прочны, для того, чтобы заниматься политическими аспектами интеграции, и что ВАС как единый блок может вести переговоры на равных с более развитыми государствами. В качестве примера здесь приводятся соглашения о сотрудничестве с Францией, Германией и США, подписанные за последние четыре года, а также тесное сотрудничество Восточноафриканского Сообщества с такими организациями, как Международный Валютный Фонд, Международная Организация Труда, Всемирный Банк, Международное агентство развития и сотрудничества Швеции, Агентство развития и сотрудничества Австрии, Агентство технического сотрудничества Германии, Африканская Экономическая комиссия ООН, Министерство международного развития Великобритании, Норвежское Агентство по Сотрудничеству с развивающимися странами, Датское Агентство международного развития, Организация ООН по продовольствию и сельскому хозяйству и др. Все вышеперечисленные организации активно



сотрудничают с Восточноафриканским сообществом и оказывают ему техническую и финансовую помощь в реализации проектов, что воспринимается сторонниками политической федерации как признание довольно высокого уровня развития интеграции в Сообществе и стимулом к дальнейшему ее углублению.

Однако, несмотря на то, что некоторые специалисты и не слишком радужно оценивают перспективы интеграции в рамках Восточноафриканского сообщества, в него 18 июня 2007 года вступили еще две страны Восточноафриканского региона, Руанда и Бурунди, вопрос о членстве которых решался довольно долго, путем сложных переговоров и проведения специального внеочередного Саммита глав государств Восточноафриканского Сообщества, который и принял окончательное решение в соответствии с положениями Договора о создании Восточноафриканского сообщества.

Как уже говорилось ранее, несмотря на официальное вступление двух государств в ВАС и вопреки декларируемым официальными лицами и сайтами заявлениям, мнение Руанда и Бурунди все еще не в достаточной мере учитываются при принятии решений в рамках Сообщества. А большинство планов и стратегий по укреплению взаимодействия и ускорению интеграции, по-прежнему рассчитаны лишь на три государства-основателя Восточноафриканского сообщества – Кению, Танзанию и Уганду, что часто представляется довольно странным. И, как следствие, вызывает неоднозначную реакцию в новых государствах-членах ВАС.

Суммируя же все вышеизложенное, можно дать некоторую предварительную оценку деятельности Восточноафриканского сообщества и ее основных направлений.

Несмотря на различную оценку перспектив интеграционных процессов на Африканском континенте, в особенности в Восточной Африке, по мнению большинства экспертов, интеграционные процессы вносят больше положительных, нежели отрицательных тенденций в развитие государств и субрегионов континента.

Что же касается непосредственно ВАС, можно отметить, что повторная попытка создания Восточноафриканского сообщества способствует развитию интеграции не только в Восточноафриканском регионе, но, возможно, и на континенте в целом.

Фактически, все цели, которые были поставлены перед ВАС, можно разделить на три категории: экономические, политические и социальные.

Что касается экономического аспекта, то следует отметить, что он является наиболее успешным из трех вышеперечисленных, так как большинство запланированных мер и проектов реализуется и реализуется в срок (иногда с небольшими отклонениями).

Экономические интеграционные процессы в регионе создают новый рынок товаров и услуг. Таможенный Союз, Общий рынок и обеспечение свободы передвижения товаров, услуг, капитала, рабочей силы и предпринимательской деятельности создают более широкие возможности для развития торговых отношений как внутри региона, так и за его пределами.

В этой же сфере были достигнуты наибольшие успехи, как-то: формирование Таможенного Союза и Общего рынка, координация мер и согласование экономической политики, создание совместных комитетов и других органов, чья деятельность направлена на выработку единой экономической позиции и устранение проблем. Хотя, с другой стороны, нельзя не заметить, что эта же сфера часто вызывала и вызывает споры и разногласия ранее среди трех, а с принятием в Сообщество Руанды и Бурунди, и пяти государств-членов ВАС, поскольку уровень их экономического развития все еще довольно сильно различается.

По поводу социальной области можно сказать, что она в значительной мере зависит от экономической, поскольку, чем выше уровень экономической интеграции и развития, тем больше времени и возможностей у организации заниматься социальными аспектами. В настоящий момент в ВАС социальной сфере на практике уделяется недостаточное внимание, несмотря на то, что теоретически упор делается именно на нее, вплоть до того, что социальное развитие и мнение людей по вопросам интеграции было названо основной всех процессов, которые будут протекать в Сообществе. Такое положение вещей связано с тем, что экономические, а также и политические задачи пока (ввиду ускоренных темпов интеграции в организации) занимают основную часть времени деятельности Восточноафриканского сообщества, тем не менее, по словам официальных представителей Организации, после решения основных проблем, социальным аспектам будет уделяться куда больше внимания.

Политическая же сфера и цели по созданию политической Федерации Восточноафриканских штатов, с одной стороны, стали наиболее амбициозной, а с другой, наиболее спорной частью интеграционных процессов в регионе, вызывающей больше всего дискуссий не только в странах-

---

## Свежий взгляд

---

участницах самого ВАС, но и в других регионах. По одним оценкам, создание политической Федерации Восточноафриканских Штатов в том виде, в котором оно планируется, является практически беспрецедентным случаем интеграции и, в случае успеха, может стать примером для других государств континента. По другим – федерация не только преждевременна, но и может оказаться губительной для процессов интеграции, так как политические проблемы и разногласия и их устранение будут занимать основную часть времени, замедляя экономическую интеграцию и ослабляя экономический потенциал блока. Вследствие этих разногласий проект создания политической федерации частично «заморожен» до решения основных и первоочередных проблем организации.

Как и предполагалось, Восточноафриканское сообщество продолжило свое развитие по образцу Европейского Союза, однако более ускоренными темпами и с учетом специфики субрегиона, поэтому, с одной стороны, велики шансы, что ВАС сможет стать для своего региона тем же, чем ЕС стал для Европы, но с другой стороны, сложно спрогнозировать, не скажется ли излишняя поспешность на качестве интеграции и механизмов ее функционирования.

В целом, можно сказать, что интеграционные процессы, как экономические, так и политические, которые проходят на континенте, а также непосредственно в рамках Восточноафриканского сообщества заложили основу для более равномерного и устойчивого развития стран региона. Кроме того, Восточноафриканское сообщество имеет все шансы на то, чтобы стать одним из гарантов мира и безопасности в регионе, наряду с другими международными организациями (такими как ООН, САДК, ЭКОВАС и др.).

Кроме того, в регионе существует множество проблем, решить которые в одиночку Восточноафриканские государства просто не в состоянии по объективным причинам. Это такие проблемы, как проблема устойчивого экономического развития, противостояния негативным последствиям глобализации, урегулирование конфликтов и миротворческая деятельность, борьба со СПИДом и другими заболеваниями, борьба с эпидемиями и стихийными бедствиями, проблема беженцев и вынужденных переселенцев, безработицы, развития транспорта и инфраструктуры и многие другие.

Такое сотрудничество тем более необходимо странам Восточной Африки, учитывая то, что в настоящий момент возникли новые аспекты борьбы за региональные рынки и новые проблемы.

Помимо конкуренции уже существующих крупных организаций, таких как САДК и ЭКОВАС, о которых уже говорилось ранее, в настоящий момент вызовом региональному объединению является и мировой финансовый кризис, который в значительной степени лишает государства региона поддержки европейских государств-доноров и сказывается на торговле и экономическом сотрудничестве в целом. Это тем более актуально, что Восточноафриканская интеграция частично финансируется третьими странами и международными организациями, и некоторые специалисты утверждают, что в ВАС уже наличествует довольно сильная зависимость от стран-доноров.

Тем не менее, среди факторов, которые работают на пользу Восточноафриканского сообщества, можно отметить отсутствие серьезных антагонистических противоречий между нынешними руководителями стран региона в отличие от тех, которые существовали в предшественнике ВАС – Восточноафриканском экономическом сообществе – между Дж. Ньерере и И. Амином, и привели, в конечном итоге, к войне между Танзанией и Угандой в 1978–1979 гг.

А также наличие такого мощного интегрирующего фактора, как общий язык – суахили – что важно и для расширения организации в долгосрочном периоде, поскольку «зона суахили» простирается и за границы пяти государств<sup>42</sup>. Тем не менее, обязательное изучение суахили в Уганде, Руанде и Бурунди иногда вызывает недовольство части населения, представителей других племен, которые не являются суахилиязычными.

Более сбалансированной и четкой представляется и нынешняя структура Восточноафриканского сообщества. Здесь следует упомянуть об учете национального фактора и национальной сбалансированности органов Сообщества, учете этнического и культурного факторов.

Тем не менее, у ВАС, как и у его предшественника, по-прежнему существует ряд проблем. Так, например, серьезным препятствием для развития экономических отношений остается не вполне удовлетворительное состояние инфраструктуры (хотя работы в этом направлении активно ведутся), широкие масштабы коррупции во всех странах-участницах Сообщества, ограниченность ресурсов и недостаточное развитие стран, которые подталкивают руководителей, прежде всего, решать неотложные проблемы национальной экономики и учитывать свои интересы, нежели интересы региона; а также значительная схожесть отраслевой структуры экономик трех государств.

Экономическая интеграция осложнена еще и проблемами в торгово-экономической сфере:

это, как уже говорилось, и несбалансированность внутрирегиональной торговли и ее небольшие объемы, и большой внешний долг. А главное, что эти проблемы государства по привычке предпочитают решать не сами, а с помощью европейских и азиатских государств и США.

Если говорить о минусах Таможенного Союза, можно отметить тот факт, что снятие нетарифных ограничений проходит очень медленно. Кроме того, одной из существенных проблем является различие в налоговых ставках стран, к примеру, НДС в Кении составляет 16%, в Танзании 20%, а в Уганде 17%. Сильно отличаются налоговые ставки на такие товары, как топливо, алкоголь и табачная продукция.

Создание Общего рынка и свободы передвижения в рамках организации во многом де-факто уже используется как средство легализации беженцев и контрабанды.

Вопрос введения общей денежной единицы, решение которого де-юре назначено на ближайшее время, хотя и поднимался неоднократно, но до сих пор не решен, как не установлены и реальные возможные сроки ее введения. В те же сроки, которые установлены и о которых говорилось ранее, данный проект по сути реализован быть не может.

Нельзя не отметить, что при всей видимости благополучия в отношениях нынешних руководителей трех государств, между странами все еще существует, хотя и в более скрытой форме, соперничество за лидерство в регионе. Определенные проблемы возникают и в связи с тем, что три государства-члена ВАС все еще являются членами других субрегиональных группировок (таких как КОМЕСА и САДК), несмотря на то, что переговоры о выходе из них уже ведутся и в ближайшие пять лет, в соответствии с положениями Договора о Создании ВАС, Кения, Танзания и Уганда должны прекратить свое членство в вышеуказанных организациях.

Если учитывать внешние факторы, то в государствах-членах ВАС существуют (и не безосновательно) опасения, что после создания политической федерации или даже просто в случае успешности проекта экономической интеграции, значительно сократятся иностранные инвестиции. Это связано с тем, что новое государство с более чем стомиллионным населением может стать серьезным конкурентом на Африканском или даже мировом рынке, поэтому единственным способом оказания давления на него может стать спровоцированный недостаток иностранного финансирования, которое на данный момент является значительной поддержкой.

Однако, несмотря на все проблемы, положительных моментов в региональной интеграции все же больше, да и сам факт существования Восточноафриканского сообщества уже доказывает, что объединение африканских государств, и не просто объединение, а довольно успешное и перспективное, вполне возможно.

Более того, модель интеграции Восточноафриканского сообщества, основанная не только на сходстве экономических и политических интересов государств, но и на сходстве в исторической и культурной сфере, а также построенная с учетом африканской специфики, а не путем слепого заимствования западного опыта, может послужить примером успешной интеграции для других регионов Африканского континента.

#### *Dina V. Polikanova. Integration process in East Africa: EAC history and modern times*

*The article considers the East African experience in the sphere of regional integration by the example of the East African Community. First of all, the publication deals with the EAC history and development from the colonial epoch to the present days along with the profound analysis of the negative and positive aspects of the integration process in this subregion, its prospects and the possibility of extending the EAC integration experience to the other parts of African continent.*

#### **Ключевые слова**

Африка, интеграция, интеграционные процессы, устойчивое развитие, Восточноафриканское сообщество

#### **Keywords**

Africa, integration, East African Community, integration process, sustainable development

1. Кузнецова М.А. «Восточная Африка: проблемы интеграции», М., 1977. С. 17.
2. Ghai Y.P. Reflections on Law and Economic Integration in East Africa / Y.P. Ghai. Uppsala, 1976. С. 9.
3. Sub Saharan Africa: From Crisis to Sustainable Development / World Bank. Washington, 1989. P. 192—193.
4. Green R. Economic Union in East Africa: Principle, Price and Proceeds / R. Green. Kampala, 1966. P. 24.
5. Fredland R.A. Integration and Disintegration in East Africa / R.A. Fredland, Ch.P. Potholm. Boston, 1980. P. 47.
6. Nyerere J.K. Freedom and Unity – Uhuru na Umoja. A Selection from Writings and Speeches / J.K. Nyerere. Oxford, 1967. P. 38.
7. Green R. Economic Union in East Africa: Principle, Price and Proceeds / R. Green. Kampala, 1966. P. 29.
8. Annual Trade Report of Tanzania, Uganda and Kenya 1965—1972. Mombasa, 1972. P. 41.
9. Nyerere J.K. Freedom and Unity – Uhuru na Umoja. A selection from Writings and Speeches. 1952—1965. Oxford, 1967.
10. Treaty for the Establishment of the East African Community. 30.11.1999.

---

## СВЕЖИЙ ВЗГЛЯД

---

11. А именно, Кения, Танзания и Уганда.
12. Договор о создании Восточноафриканского Экономического Сообщества. 6 июня 1967 г.
13. Тузмухамедов Р.А. Международно-правовые проблемы африканского единства / Р.А. Тузмухамедов. М., 1966. С. 57.
14. Договор о создании Восточноафриканского Экономического Сообщества. 6 июня 1967 г. Ст. 58.
15. Там же. Ст. 63.
16. Abraham K. The Challenges and Prospectus of Pan-African Economic Integration / K. Abraham: Occasional Papers. Ethiopian International Institute for Peace and Development. № 12. Addis Ababa, June/July 1998.
17. African Statistical Yearbook. New York, 1969.
18. Annual Trade Report of Tanzania, Uganda and Kenya. Mombasa, 1965—1972.
19. Hughes A. J. East Africa: The Search for Unity Renya, Tanganyika, Uganda and Zanzibar / A.J. Hughes. Harmondsworth, 1963. P. 69.
20. Договор о создании Восточноафриканского Экономического сообщества. 1967.
21. Hughes A.J. East Africa: The Search for Unity Renya, Tanganyika, Uganda and Zanzibar / A.J. Hughes. Harmondsworth, 1963. P. 74.
22. Тузмухамедов Р.А. Международно-правовые проблемы африканского единства / Р.А. Тузмухамедов. М., 1966. С. 88.
23. Ghai Y.P. Reflecions on Law and Economic Integration in East Africa / Y.P. Ghai. Uppsala, 1976. P. 18.
24. Договор о создании Восточноафриканского Экономического Сообщества. 6 июня 1967 г. Ст. 85.
25. East African Development Bank.
26. Fredland R.A. Integration and Disintegration in East Africa / R.A. Fredland, Ch.P. Potholm. Boston, 1980. P. 97.
27. African Statistic Yearbook 1973, New York.
28. Mtei E., Sebalu P. Lessons from the Rise and Fall of the East African Community / E. Mtei, P. Sebalu. East African Cooperation Forum Series. Lessons from African Integration. 1995. № 1. p. 121.
29. См. Приложение.
30. 1st Draft Treaty Establishing the East African Community, 30.04.1998 // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eac.int>
31. 1st Draft Treaty Establishing the East African Community, 1997. Ст. 102 // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eac.com>
32. Memedovic O., Kuyvenhoven A., Molle W.T.M. Globalization of Labour Markets: Challenges, Adjustment and Policy Response in the EC and LDCs / O. Memedovic, A. Kuyvenhoven, W.T.M. Molle. London, 1998. P. 94.
33. Согласно некоторым данным, процент женщин в парламентах стран-участниц Восточноафриканского Сообщества может вырасти до 25%, и уже сейчас некоторые организации, такие как, например, Союз Женщин Танзании (Umoja wa Wanawake wa Tanzania), являются довольно значимыми.
34. Uhuru // 2001. January 16.
35. The Protocol on the Establishment of the East African Community Customs Union, 2nd of March 2004 // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eac.int>
36. Annexes to The Protocol on the Establishment of the East African Community Customs Union, 2004 // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eac.int>
37. Hailbronner K. What Form Can A Constitution for the East African Co-operation Take? Experiences from German and the European Union / K. Hailbronner. EALS Report : Constitutionalism, Human Rights and Regional Integration. 1996. P. 107.
38. Мнения новых членов – Руанды и Бурунди – пока в Организации, как уже было ранее сказано, не являются весомыми, особенно в неэкономической сфере.
39. A Fair Globalization: Creating opportunities For All / World Commission on Social Dimension of Globalization. Interational Labour Office, Geneve, 2004. [Электронный ресурс]. URL: [www.ilo.org/wcsd](http://www.ilo.org/wcsd)
40. Там же.
41. Здесь целесообразно привести пример ЕС, страны которого, несмотря на более развитую экономику, государственное управление и т.п. и на более длительный и богатый опыт интеграции, до сих пор не могут решить как некоторые политические, так и экономические проблемы.
42. Суахили, в принципе, является языком межгосударственного общения и торговли в Восточной и частично Центральной Африке, «зоной суахили» же называется регион, в который, помимо трех государств ВАС, входят еще Бурунди, Руанда, Демократическая Республика Конго и, частично, Мозамбик, Сомали и Коморские острова.